

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

В РОССИИ ДЕЙСТВУЕТ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ФОНДОВ, ФИНАНСИРУЮЩИХ ПЕРЕДОВЫЕ НАУЧНЫЕ РАЗРАБОТКИ КАК В СТРАНЕ, ТАК И ЗА РУБЕЖОМ. НЕСМОТРИ НА НЕОДНОЗНАЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКИХ ФОНДОВ ДАЖЕ СО СТОРОНЫ НАУЧНЫХ КРУГОВ, ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ВЗАИМОВЫГОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ, К КОТОРОМУ СТОИТ ОТНОСИТЬСЯ КАК К ОБЫЧНОМУ БИЗНЕСУ.

СЕРАФИМА ЛЕБЕДЕВА

ПЕРВОПРОХОДЦЫ Первые годы после развала СССР были очень тяжелыми для отечественной науки. Бюджетное финансирование практически прекратилось — правда, и число научных сотрудников в институтах резко уменьшилось. Реформирование науки привело к тому, что внутри академических институтов образовались новые лаборатории, центры и объединения, специализировавшиеся на отдельных проблемах. При отсутствии государственных средств многие научные институты и центры стали искать финансирование из других источников. Им пришли на помощь западные фонды и организации: фонд Форда, Британский совет, программа Фулбрайта, фонд Сороса (институт «Открытое общество») и проч. Стали выделяться средства в рамках благотворительных программ Европейского союза (TACIS, INTAS), правительства США (USAID, IREX), Международного валютного фонда и Европейского банка реконструкции и развития.

Стоит отметить, что средства, выделяемые иностранными организациями на поддержку проектов российских ученых, нередко превышали годовые бюджеты отечественной науки в целом. Так, в рамках программы TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, или «Техническая помощь СНГ») в 1991–1999 годах Европейский союз выделил €4,2 млрд, а в 2000–2006 годах — еще €3,1 млрд. Агентство США по международному развитию с 1992 по 2009 год выделило порядка \$2,6 млрд. При этом спектр областей науки, финансируемых ими, был весьма широк: он охватывал и гуманитарные, и естественнонаучные направления.

ЗА ПРОИСКАМИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Основными формами поддержки, которые иностранные фонды предоставляют российским ученым, являются грантовые программы, как правило предполагающие проведение консультаций с зарубежными экспертными группами, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки научных кадров, реализацию совместных научно-исследовательских проектов, разработку инновационных технологий и т. п.

За годы работы на территории России фонды столкнулись с разным отношением к своей деятельности со стороны различных социальных групп — политической, экономической элиты и даже ряда самих представителей научных кругов, которым финансовые блага были адресованы.

Главная претензия, как ее сформулировал руководитель одной из лабораторий Медицинского научно-радиологического центра (МНРЦ) РАМН в беседе с BG, заключалась в том, что по разным причинам деятельность таких фондов расценивалась как «происки империализма»: «У многих даже самых просвещенных людей присутствовал и до сих пор сохранился стереотипный страх того, что иностранные фонды есть не что иное, как завуалированные центры вербовки, ведущие подрывную деятельность, цель которой — переманить наиболее перспективных ученых и окончательно разрушить научный потенциал России».

СЕГОДНЯ РАБОТА ЧЕРЕЗ ЛЮБЫЕ ГРАНТОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ — НОРМА ДЛЯ НАУКИ, РОССИЙСКАЯ ОНА ИЛИ АМЕРИКАНСКАЯ, НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ

Почвой для таких подозрений было то, что в 1990-е годы из страны начался мощный отток научных кадров вместе с идеями, технологиями и инновационными разработками. Это привело к сокращению вдвое численности работников науки. Однако, как отмечает в своем исследовании «Оценка состояния Российской академии наук» социолог Сергей Белановский, специалист по оценке эффективности кадров, состояние отечественной науки было столь плачевным, что основными причинами отъезда в 90% случаях стали мизерная зарплата, невозможность работать на устаревшем оборудовании и отсутствие условий для ведения научных исследований в целом.

Другая претензия, как отмечают в МНРЦ РАМН, связана с опасениями того, что за границей неискушенного российского ученого могут обмануть, присвоить его разработки, заставить работать за гроши. Однако эти опасения, по мнению ученых центра, осуществлявших совместные исследовательские проекты за рубежом, также неоправданны: «Вас с большей степенью вероятности могут обмануть здесь, в России».

«Смешно думать, что происшедшее с российской наукой за последние годы связано с подрывной деятельностью иностранных фондов и благотворительных организаций, — рассуждают в лаборатории математической биофизики Института биохимической физики РАН. — Тот, кто утверждает это, скорее всего, просто не знает реальной ситуации. Сегодня работа через любые грантовые организации — норма для науки, российская она или американская, не имеет значения. Наука не должна иметь национальных границ. Шансы получить грант и реализовать свой научный проект там, где это можно сделать максимально эффективно, должны стимулировать конкуренцию, а как следствие, улучшится качество работы. К этому необходимо относиться нейтрально, как к бизнесу, в котором, как известно, ничего личного».

ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ С начала 2000-х годов деятельность иностранных фондов в России постепенно

стала сворачиваться. Одна из причин — ужесточение политики российских властей в отношении деятельности иностранных некоммерческих организаций. Так, с 2004 года на Британский совет регулярно оказывалось давление, в связи с чем организации пришлось закрыть региональные отделения и сузить профиль работы на территории России.

В 2002 году свернул свою деятельность в России фонд Сороса. В апреле 2006-го ревизионная комиссия Евросоюза провела проверку программы TACIS и по ее итогам заявила, что \$5 млрд из выделенных средств были потрачены неэффективно. В частности, аудиторы установили, что только 5 из 29 проектов в России имели ощутимый результат. Члены Европарламента потребовали от Еврокомиссии остановки программы. Аналогичная участь по тем же причинам постигла и программу INTAS (Международная ассоциация по содействию сотрудничеству с учеными новых независимых государств бывшего Советского Союза), существовавшую с 1993 года. А в сентябре 2009 года прекратил свою деятельность в России и фонд Форда. За 13 лет работы он инвестировал порядка \$140 млн в грантовые проекты в России.

Тем не менее в России по-прежнему действуют представительства ряда крупных фондов, приоритетом в деятельности которых является поддержка и финансирование научных разработок российских ученых. Среди тех, кто тесно сотрудничает с Россией, — Европейское научное общество, программа европейского сотрудничества в области научно-технических исследований, Германское научно-исследовательское общество, фонд имени Александра Гумбольдта, фонд EURIKA, Британский совет, Японское общество содействия науке, программа Фулбрайта. Последняя, к слову, является самой представительной программой академического обмена, финансируемой госдепартаментом США (140 стран, около 230 тыс. участников за 64 года существования). Российским участникам она дает возможность получить гранты на второе высшее образование, научные и про-

фессиональные стажировки, проведение исследований и чтение лекций в университетах США.

Как пояснила BG Наталия Смирнова, заместитель директора программы Фулбрайта в России, ежегодно гранты получает около 150 участников. Причем программа ориентирована на то, чтобы грантополучатель обязательно вернулся на родину. «Американская сторона тщательно отслеживает соблюдение этого правила, есть специальная автоматизированная система, которая позволяет установить местонахождение и статус всех участников обменных программ. Нарушение этого правила исключено», — отмечает Наталия Смирнова.

Но наиболее ярким примером успешной межгосударственной кооперации в области науки является Международный научно-технический центр, учрежденный в 1992 году на основании соглашения между Европейским союзом, Россией, Соединенными Штатами Америки и Японией (впоследствии к соглашению присоединился ряд стран СНГ, Норвегия, Южная Корея и Канада). Деятельность центра нацелена прежде всего на переориентирование «оружейных» ученых из России и СНГ (в особенности тех, кто располагает знаниями и навыками в области разработки оружия массового уничтожения) на мирную деятельность. Кроме того, центр поддерживает совместные фундаментальные и прикладные исследования и технические разработки и поощряет интеграцию «оружейных» ученых в мировое научное сообщество. За время его существования было профинансировано свыше 2,5 тыс. проектов (67 тыс. участников из 922 институтов России и СНГ) на сумму более \$815 млн.

И хотя российская наука оправилась от потерь, понесенных в 1990-х, иначе как упадком ее состояние назвать трудно, если сравнить ее уровень с уровнем науки таких развитых государств, как США, Япония, страны ЕС, Южная Корея, а в последние годы стремительно догоняющий их Китай. И деятельность фондов, финансирующих единичные успешные проекты в России или за рубежом, стоит рассматривать как благо. ■

REUTERS

УЧЕНЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО НАУКА НЕ ДОЛЖНА ИМЕТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ. ПОЭТОМУ ЕДУТ РАБОТАТЬ ТУДА, ГДЕ БОЛЬШЕ ПЛАТЯТ

КОНКУРЕНТЫ